

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ: ОБЗОР ПРАВОТВОРЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Рахманкулова Г.Б., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

Кужанова К.А., студент юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

В современном мире, в период его глобализации, ничто не стоит на месте, все претерпевает различного рода изменения, трансформацию. Изменения не обошли стороной и различные правовые системы, которые являются интегрирующей категорией, отражающей всю правовую организацию и общества, целостную правовую действительность [1;178].

Традиционно, под термином «правовая система» подразумевается такая совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых правительственные структуры оказывают всестороннее, регулирующее воздействие на общественные отношения. Базисом для данной структуры несомненно, является право. Право, в свою очередь, является сложной исторически определенной системой общеобязательных, формально определенных правил поведения, установленных самим государством, с помощью которых реализуются первостепенные интересы индивида и общества. По характеру права в любом обществе легко можно судить о сущности правовой системы этого общества, правовой политике и правовой идеологии государства.

Данное понятие допускается дефинировать в более широком смысле, таком как «правовая семья». Правовая семья есть совокупность многообразия правовых систем, под началом которых лежит общность источников права, их истории и структуры. Исходя из перечисленных критериев, допускается выделять такие основные правовые семьи, как романо-германская, англо-саксонская и религиозного права. Перечень данной классификации можно проследить в более развернутом виде вразличного рода литературе. Своеобразием данной классификации является разграничение характеров ее источников: культурно-исторических, духовных, юридических. Основным критерием различия между данными правовыми семьями традиционно рассматривается перечень и иерархия юридических начал права [2]. Романо-германская правовая семья. Историю данной правовой семьи относят к римскому праву, которое существовало в I веке до нашей эры – VI веке нашей эры. Среди основных признаков романо-германской правовой семьи можно выделить следующие:

-Строгость построения системы источников писанного права, сформулированные в нормативных актах (законодательстве).

-Главная роль в правотворчестве отводится законодателю (органу государственной власти), который на основе осмысления общественных отношений, обобщения социальной практики, типизации повторяющихся ситуаций издает в нормативных актах общие модели права для граждан и организаций. Правоприменительная сторона (прежде всего судья), реализует вышеуказанные общие нормы в конкретных юридических актах.

-Наличие писанной конституции, которая обладает высшей юридической силой на всей территории государства.

В зону данной правовой семьи в настоящее время входят такие правовые системы стран, как Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Франция, Бельгия, Португалия, Румыния и другие.

Семья англо-саксонского права. Период становления охватывает X-XIII века на территории Англии. В отличие от вышеупомянутой романо-германской семьи основным источником права лежит судебный прецедент, то есть это такие правила поведения, которые были ранее сформулированы судьями в ходе рассмотрения аналогичных дел. Совокупность всех решений, на которых они основывались, носила всеобязующий характер для всех судов, таким образом составляя систему общего права. К данной семье примыкают правовые системы Англии, США, Канады, Новой Зеландии, Австралии.

Семья религиозного права. Наиболее распространенными правовыми системами этой семьи являются мусульманское право, христианское право, индуское право, еврейское право. Первым отличием среди данной семьи допустимо отметить, что источниками права здесь являются религиозные нормы и ценности, которые содержатся в их священных преданиях, в свою очередь являющиеся нормативно-правовой базой общества усиливающей роль верховенства закона. Это сопровождается верой в то, что единственным законодателем является Бог, а не государство. Соответственно, право дано раз и навсегда. Данной концепции придерживаются такие страны, как Иран, Ирак, Судан, Свазиленд, Пакистан, Бирма, Индия, Сингапур и другие.

Должны отметить, что любая из ныне существующих правовых семей представляет собой результат повсеместного исторического развития, результат эволюции которой мы можем проследить именно сейчас. Это результат не только внутригосударственного развития, но и большей степени международного, внешнего культурного воздействия. Именно в условиях взаимодействия существующий и на данный момент вышеуказанных процессов происходят сдвиги, изменения в отношении имеющихся моделей, происходит их конвергенция. Необходимость такого диалога правовых систем и культур заключается в том, что при автономном существовании правовых систем приведет их к застою, после чего их дальнейшее развитие станет проблематичным вследствие несоответствия проблемам и интересам современного общества.

Толкование термина «конвергенция» допустимо в различных отраслях научного знания, но везде она содержит одну догматику – сближение. Казалось, что все предопределено и проявление коррективов в правовых системах не было актуальным вопросом для их рассмотрения. Каждый новый век в истории становления цивилизации нес с собой свои изменения, разлагая существующее мнение о том, что все развивается в определенной систематизации. В целях правильного и точного определения процесса правовой конвергенции существует необходимость изучения исторических условий, факторов и предпосылок возникновения правовой конвергенции. Изменяющиеся общественные отношения и процессы требуют стабильного и динамичного правового регулирования. Эти стандарты оказывают прямое воздействие не только на внутреннее право государств, но и на правоприменительную практику непосредственно. Конвергенцию правовых систем есть смысл исследовать как процесс взаимодействия отдельных субстанций национальной правовой системы.

Правовая система Республики Казахстан в течение небольшого в историческом значении периода формирования прошла путь своего становления, и на данный момент представляет собой совершенно иную систему в сравнении с тем, что она являлась к моменту получения государственного суверенитета. Вместе с тем, процесс формирования новой правовой системы был сопряжен со значительными трудностями, обусловленными последствиями длительного нахождения общества и государства в рамках тоталитарной системы власти и управления. Наряду с этим, в содержании новой национальной правовой системы проявились и немалые элементы преемственности бывших правовых явлений. В целом, становление фундаментальных основ правовой системы Республики Казахстан основывается на ценностях и достижениях общечеловеческого правового, демократического и современного экономического развития[3].

Во времена становления Казахского ханства и вплоть до девятнадцатого века, одним из регуляторов правоотношений являлся неписанный свод законов именуемый «Адатом», где основным источником решений социальных разногласий была практика суда биев, судебный прецедент, то есть решение по конкретному случаю, способ обоснования которых является образцом решения аналогичных дел, на тот момент являвшийся нормативно-правовой базой разрешения конкретных жизненных ситуаций, с которыми обращался к биям простой казахский народ. Дозволено отметить, что практика суда биев не оставалась в своем прежнем русле - биразрабатывали и новые, общие нормы, принципы и подходы для рассмотрения значимых судебных дел. В процессе эволюционирования подходов к использованию права, бии практически создавали новое для народа великой Степи прецедентное право, основанное на исходных началах правового менталитета кочевников таких как, гуманизм, гласность, открытость, справедливость.

Попытка царского правительства внести свою юридическую идеологию в уже исторически уложившееся законодательство, внесло свои сдвиги в начало конвергенции конгломерата казахского обычного права.

Следующим важным изменением в политической жизни казахов стало установление Советской власти. Именно в этот период происходят коренные изменения института права.

В этот период в Казахстане была фактически введена в действие рецепция социалистической группы правовой семьи РСФСР и фактически до 1990-х годов официальная правовая система Казахской ССР заимствовала право союзных республик. Коренные изменения ждали нас с обретением независимости: укрепление гарантий прав и свобод личности, политический и идеологический плюрализм, рыночная экономика. Изменения происходили посредством гармонизации социалистического права с национальным законодательством. К примеру, одной из многих форм взаимодействия можно выделить рецепцию, когда в новом государстве заведомо восстанавливаются некоторые старые нормы права. Так, можно назвать Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. «О введении в действие Конституционного закона Республики Казахстан» «О государственной независимости Республики Казахстан», в

котором пункт 2 гласит: «Впредь до принятия соответствующих законодательных и иных нормативных актов Республики Казахстан на ее территории могут применяться нормы законодательства СССР и признанные СССР нормы международного права, поскольку они не противоречат настоящему Закону, иным законодательным и нормативным актам Республики Казахстан» [4;30].

Идя в ногу со временем, Республика Казахстан стала издавать собственные правовые акты, происходила стабилизация правовой системы, что далее растворило социалистические нормы в юридическом мире казахстанцев. На сегодняшний день, Казахстан относится к романо-германской правовой семье, основные черты которой как нормативность законодательства в его строгой иерархии, четкое деление норм права по отраслям, выделение их на две подсистемы (частное право и публичное право) указывают на принадлежность государства к ней.

Рассмотрим, например, наиболее дискуссионную тему среди ученых-правоведов — прецедент в системе романо-германского права. Как уже было сказано выше, Республика Казахстан относится к группе романо-германского права, где главенствующая роль отводится письменным нормам, и прецедент не является правовым источником [5].

Дискуссия о прецеденте в казахстанском законодательстве не является новой, но тем не менее остается в центре внимания многих ученых.

Известно, например, что еще в 40-50-е годы предпринимались попытки представления руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР в качестве источника уголовного права. В науке преобладала точка зрения о том, что судебная практика не может рассматриваться в качестве источника уголовного права. В силу причин «идеологического порядка» судебную практику объявляли «чуть ли не персонею поп grata для советского уголовного права». Тем не менее первое его возвращение в правовую доктрину выразилось в теоретическом обсуждении вопроса о юридической природе руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР».

Аналогичные попытки рассмотрения судебного прецедента в качестве источника права предпринимались в послевоенный период и в других отраслях советского права. Однако как на общетеоретическом уровне, так и на уровне отдельных отраслей права они представлялись недостаточно обоснованными, слабо аргументированными, а иногда и ошибочными [5].

В изменении существующего положения относительно судебной отрасли, главенствующую роль сыграло издание таких нормативно-правовых актов, которые заметно искажают рецепцию права.

В августе 2011 года в Казахстане вступил в силу Закон «О медиации», регулирующий основные положения процедуры медиации и статуса медиатора. Для Республики Казахстан это новая практика в досудебном разрешении споров. Отношение казахстанских экспертов к перспективам развития медиации в Республике Казахстан неоднозначно. Некоторые из них считают, что медиация не приживется в Казахстане, так как является сугубо западным явлением; другие — в числе которых немало известных и уважаемых юристов, — что медиация заслуживает пристального внимания со стороны общества и государства [5].

Казахстан в известной степени зависит от глобальных потоков капиталов, товаров, технологий, информации и т.д. Неуклонно усиливающаяся тенденция расширения и развития международных отношений имеет в качестве одного из следствий довольно интенсивный рост правовой основы межгосударственного общения, в том числе развития медиации. Интеграционные процессы активно происходят во всех сферах, как в политической, социально-экономической, так и правовой.

Следует отметить, что исследование конвергенции правовых систем на сегодняшний день является весьма актуальным вопросом. Данный процесс напрямую касается и правовой системы нашей республики, которая на протяжении всей истории существования претерпевала различного рода изменения в законотворческой жизни. Пройдя двадцатипятилетний рубеж независимости, Казахстан продолжает строительство правового государства. За прошедшие годы приняты ряд важнейших законодательных актов, способствующих поступательному развитию государственных и общественных институтов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана. Были существенно обновлены основные отрасли национального законодательства, разработаны и приняты новые кодифицированные акты.

Список литературы:

1. Теория государства и права: Курс лекции / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.- 2-ое изд., перераб и доп. - М.: Юрист, 2000. - 776 с.
2. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.

3. Указ президента РК от 24.08.2009г. «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010-2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) // <https://online.zakon.kz/>
4. Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан: теория, история и современность. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2002. - 271 с.
5. Ахметова Н.С., Мироненко Ю.Д. Конвергенция национальных правовых систем и её влияние на казахстанское законодательство // <https://articlekz.com/article/6190>

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ БИЗНЕС-ДИСЦИПЛИН

*Турлаев А.В., к.ю.н., доцент, КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Полевой С.В., магистрант экономического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

В современных условиях все большее значение приобретает преподавание учебных дисциплин направленных на развитие инициативной экономической деятельности, имеющей своей целью создание новых рабочих мест посредством развития предпринимательства. Предпринимательство как инициативная деятельность, призвано, не только улучшить благосостояние самих предпринимателей, но и обеспечить успешное развитие отечественной экономики. При этом большую роль приобретает высшее образование, поскольку в настоящее время предприниматель с высшим образованием является более успешным и конкурентоспособным субъектом экономических отношений по сравнению с предпринимателем, не обладающим предпринимательскими компетенциями. На 2017 год в Республике Казахстан Министерством образования и науки взят четкий курс на повышение количества граждан, обладающих высшим образованием, путём повышения количества грантов в рамках государственного образовательного заказа.

Глава Министерства образования и науки Республики Казахстан Е.К. Сагадиев отметил, что «грантов в системе высшего образования увеличится в 2017 году с 31 тыс. до 36 тыс. для бакалавриата, с 7 тыс. до 10 тыс. для магистратуры и с 600 до 1000 для докторантуры» [1]. Также он озвучил призыв для региональных властей к выделению грантов акимов, что способствовало бы повышению количества и качества образования и обучающихся в региональных высших учебных заведениях страны. Из этого заявления можно сделать вывод, что государство всерьез озабочено необходимостью специалистов с высшим образованием, поскольку декларируемая повсеместность развития высшего образования не даёт усомниться в данных намерениях. Но какой отдачи от этого ожидает Министерство образования и науки страны? По словам министра здесь присутствует несколько причин: это повышение уровня человеческого капитала в рамках политики по повышению государственного престижа страны в международных рейтингах развития. Это и желание подготовить конкурентоспособные кадры не только в качестве, но и в количестве, поскольку соседние государства также наращивают человеческий потенциал через рычаги экстенсивного повышения уровня образованности в рамках высшей школы. К примеру, Российская Федерация имеет на 17 миллионов человек с дипломами университетов больше, чем наша страна. Китай ежегодно выпускает 24 миллиона человек с высшим образованием, и поскольку они собираются конкурировать с США в доли образованного населения, им следует наращивать уровень выпускающихся бакалавров в несколько раз. Также министр образования не считает, что профильное трудоустройство является единственным мерилем качества полученных знаний, приводя в пример тот факт, что в США около 50% выпускников университетов не начинает работать по специальности и данный тренд имеет довольно устойчивый временной промежуток, практически в один век. А вот с аспекта развития предпринимательской культуры страны, по его мнению, данная политика полностью оправдывает себя.

«Твой работодатель будущий сидит с тобой в одной группе. Вот ментальность, которой придерживаются эти страны. Поэтому людей с высшим образованием, с нашей точки зрения, надо готовить» - сказал министр Е.К. Сагадиев [1]. На наш взгляд, именно этот вектор развития высшего образования и стал ключевым в рамках активизации политики по выдаче образовательных грантов. Уровень развития предпринимательской активности зачастую определяет экономическое развитие страны и её значимость в контексте торговых отношений.

Для Казахстана приоритет развития предпринимательства и предпринимательской культуры, с точки зрения права, невероятно важен. Это обусловлено необходимостью в современных условиях